

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Высочайшій Манифестъ. Епархі-
альныя распоряженія и извѣстія. Пожертвованія на военныя нужды.
Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанию
Лысковскаго духовнаго училища за 1904 годъ. Отъ Попечительнаго Совѣта
Серафимовскаго Дома Призрѣнія. Отъ Епархіальнаго Попечительства.

Часть неофициальная. Поученіе Преосвященнѣйшаго Іереміи (въ схи-
монасѣхъ Іоанна). Освященіе вновь построеннаго храма въ селѣ Чернухѣ,
Арзамасскаго уѣзда. Освященіе лѣваго прѣдѣла въ честь Святителя Ни-
колая, Мурлиійскаго Чудотворца, и Преподобнаго Серафима, Саровскаго
Чудотворца, въ с. Новомъ, Дук. уѣзда. Какія церковныя службы и какъ
можетъ отправлять одинъ диаконъ безъ іерея, или чтець съ пѣвдомъ?
Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ. Воззваніе.
Объявленія.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

языкъ виноватыхъ въ судѣ оправдываетъ, а правыхъ обвиняетъ; языкъ въ купечествѣ худую вещь за добрую продаетъ; языкъ дерзко касается власти, которая суду его (земному) не подлежитъ; языкъ терзаетъ и святыхъ мужей, кои незлобіемъ своимъ никому не вредятъ; отъ языка не избылъ Самъ Господь нашъ и Спаситель, который грѣха не сотворилъ, ниже обрѣтется лестъ во устѣхъ Его; языкъ отрыгаетъ хулы на великое, святое и страшное Имя Божіе. Словомъ, злой языкъ ничего не шадитъ, но на все извергаетъ ядъ, крыющійся въ зломъ и неисправленномъ сердцѣ человѣка.— Доселѣ бл. Тихонъ. О, языкъ необузданный! Малъ удѣ, но велико зло, скопище зла, *неудержимо зло, исполнь яда смертоносна*. Іак. 3, 8.— И вотъ почему, возлюбленніи, ежедневно Святою Церковію, Матерію нашею, влагается въ уста наша, а во дни Св. Четырехдесятницы съ особеннымъ сладкопѣніемъ возглашается сія молитва объ удержаніи языка: *Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ*.

Положи, Господи, храненіе. Поелику языкъ есть зло неудержимо; и хотя двѣ ограды имѣетъ—зубы т. е. и губы, говорить тотъ же Учитель Церкви, однако же прорывается, когда сердце бываетъ, какъ сосудъ нѣкій, преисполненно чувствіемъ: то тщаніе наше, какъ въ прочихъ добродѣтеляхъ, такъ и обузданіи языка, недостаточно. Посему Царь-Пророкъ Давидъ молится и насъ научаетъ звать и молиться ко Господу: *Положи—Самъ положи, Господи, храненіе устамъ моимъ*.—Самъ затвори уста сіи, какъ затворяютъ храмину, содержащую въ себѣ какія-либо дорогія вещи. Самъ заключихъ, какъ заключаютъ сокровищницу, или хранилище сокровищъ. Самъ огради и впечатлѣнны устнѣ наши, какъ обыкновенно заграждаютъ и запечатлѣваютъ отверстіе сосуда, вмѣщающаго въ себѣ драгоценное, или иное какое особенное вещество.— Вотъ смыслъмоленія: *Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ!*

Но что значить то, что Св. Царь Давидъ, сей великій учитель и покаянія, и Богоугоднаго молчанія, сею молитвою проситъ загражденія устень, а другою, которую также часто слышимъ въ Церкви, молится о томъ, чтобъ Господь Богъ отверзалъ и отверзъ уста его: *Господи, устни мои отверзеши?*—Какъ согласить сіи два моленія?

Господь Богъ, Создатель тѣла и души нашея, всякой силѣ, всякой способности нашей и всякому члену и орудію назначилъ и опредѣлилъ извѣстную дѣль и дѣло. Сіи очи, толь премудро, яко два свѣтила, утвержденныя во главѣ—на высотѣ нашего тѣла, служатъ намъ къ тому, чтобы зрѣли мы на небѣ и на землѣ чудеса и дивныя дѣла премудрости Божіей, Его всемогущества и Благости, и другъ друга. Уши дарованы намъ Творцомъ нашимъ, чтобы слышали мы глаголы Божіи, изрекаемые въ Евангеліи и въ иныхъ Божественныхъ писаніяхъ, и рѣчи и собесѣдованія нашихъ ближнихъ; руки и ноги, чтобы служили намъ въ трудахъ благословенныхъ и въ хожденіи Богоугодномъ и душеполезномъ, наприм., въ храмъ Божій, а не въ домъ веселія.

А языкъ человѣческой, языкъ, отличающій насъ отъ безсловесныхъ, эта превосходная принадлежность существа разумнаго,—онъ для чего намъ дарованъ? И какое имѣетъ назначеніе?

Благословлю Господа на всякое время, вѣщаетъ Святой, и хвала Его выну во устѣхъ моихъ. Вотъ первое священнѣйшее назначеніе и дѣло языка человѣческаго! т. е. прославлять Господа Бога, восхвалять Творца, Промыслителя и Вседержителя; славословить Пресвятую, Единосущную Троицу—Отца и Сына Икупителя и Духа Всеосвятителя славословить и купно изрекать Ему нужды, желанія и прошенія сердца.

Молимъ вы, братіе, вѣщаетъ Ап. Павелъ, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя; другъ друга назидайте, другъ друга къ добро-

му возбуждайте, а отъ злаго удерживайте. Вотъ еще Богоугодное, святое, благотворное занятіе языка человѣческаго, Духомъ Святымъ ему опредѣленное.

Итакъ, совершенно ясно, когда уста наши должны быть затворены и заключены, и когда отвержены. Слышишь-ли, что нѣкій братъ изрыгаетъ на свят. вѣру хулу, сомнѣнія, невѣріе и кошунство, — отверзи уста твой и смѣло загради уста безчинно и дерзко глаголющія. Порѣваетъ-ли тебя самого духъ маловѣрія, нетерпѣливости, сомнѣнія, порѣваетъ-ли изрещи слово сомнящееся, или маловѣрное, или нетерпѣливое, положи тогда храненіе устомъ твоимъ и пребуди безмолвенъ, каися. Видишь-ли брата и ближняго твоего осуждаемаго, злословимаго, унижаемаго, отверзи уста твои и благоразумно стань за честь твоего брата. Возбуждается-ли въ тебѣ мысль и готовность осудить кого-либо, разгласить худое о комъ-либо, положи храненіе устомъ твоимъ и постарайся узрѣть свои прегрѣшенія и проступки. Духъ лжи и лести понуждаетъ-ли тебя изрещи ложь, лесть и говорить лукаво, — положи храненіе устомъ твоимъ и отверзи ихъ, чтобы, яко предъ лицомъ Божиимъ, говорить правду и истину. Подстрекаешься-ли отъ гнѣва и досады изречь слово гнѣвное, обидное, — удержи тогда языкъ твой отъ глаголанія и не буди скоръ. Надобно-ли утѣшить скорбящаго, подкрѣпить немощнаго, ободрить духъ страждущаго, — тогда не буди косень, и поспѣшай, ибо, по слову Премудраго, лучше ходитъ въ домъ плача, нежели въ домъ веселія; хорошо сорадоваться съ радующимися, но стократно лучше со всею искренностію есскорбѣть скорбящимъ и плакать съ плачущими.

Заклучимъ слово: уста наши всегда и во всякое время, а наипаче во дни священные, да будутъ твердо заключены отъ *всякаго слова гнилого: всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ*, глаголетъ Духъ Святой. Но да будутъ у всѣхъ насъ устнѣ наши отверсты и открыты для слова, *еже есть благо, къ созданію въ-*

ры, да дастъ благодать слушающимъ (Еф. 4). Говорю, у всѣхъ насъ, ибо всѣ мы нѣкогда за всякое праздное слово должны дать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ; у всѣхъ насъ, а паче у пастырей и священнослужителей да отверзаются уста для наученія людей Божиихъ заповѣдямъ Божиимъ. У родителей — у отца и матери — да будутъ крѣпко, яко забраломъ, заперты уста ихъ, чтобы не сказать чего-либо вреднаго и соблазнительнаго для дѣтей своихъ, для невиннаго ихъ слуха и сердца; и да будутъ выну, а паче утро и вечеръ и въ дни священные отверзсты, чтобы бесѣдовать съ дѣтьми своими о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ, о Духѣ Святомъ, о добродѣтели, о порокахъ, о вѣчномъ блаженствѣ и о вѣчныхъ мукахъ.

Тогда, тогда и пастыри и пасомые, и старцы и юные, и родители и дѣти единѣми усты и единымъ сердцемъ достойно и Боголюбезно прославятъ всечестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа. *Еже буди — буди! Аминь.*

Освященіе вновь построеннаго храма въ селѣ Чернухѣ, Арзамасскаго уѣзда.

29 Мая 1905 года совершилось радостное событіе для чадъ Православной Церкви села Чернухи: по благословенію Преосвященнѣйшаго Назарія былъ освященъ много лѣтъ строящійся храмъ въ семь селѣ.

Не лишена интереса самая исторія постройки храма. Во время первыхъ преслѣдованій глаголемыхъ старообрядцевъ многіе изъ нихъ поселились въ лѣсахъ Муромскихъ, часть которыхъ находится въ предѣлахъ Арзамасскаго уѣзда. Изъ этихъ поселенцевъ и другихъ пришлыхъ людей изъ Новгородской и Псковской губерній образовалось нынѣшнее село

Чернуха, большая часть населенія котораго составляютъ старообрядцы трехъ согласій: спасовскаго, поморскаго и австрійскаго. До 1870 года въ селѣ было два православныхъ храма, годомъ постройки которыхъ можно считать 1682-й. Они были ветхи. Вскорѣ село постигло великое несчастіе: случился пожаръ, жертвою котораго сдѣлались оба храма со всѣми своими древностями. Прихожане села лишились мѣста общественной молитвы. Печальное положеніе села Чернухи и слезы православныхъ прихожанъ требовали близкаго участія и помощи въ этомъ постигшемъ Чернуху горѣ. Лѣтъ 20 тому назадъ поступилъ въ приходъ во священники Всеволодъ Лузинъ, а въ сосѣднемъ селѣ былъ уже священникъ Сергій Персидскій (первый нынѣ о. Василій—Архимандритъ одного изъ монастырей Черниговской епархіи, а второй—нынѣ протоіерей села Селемы). Оба они, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Макарія, положили основаніе каменному трехпрестольному храму во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, святителя Николая Чудотворца и муч. Параскевы, безъ всякихъ средствъ на это святое дѣло. Священникъ Лузинъ вскорѣ выбылъ изъ этого села и продолжателями этого дѣла были священники: о. Петръ Персидскій, о. Алексѣй Авдентовъ и о. Павелъ Рубинскій и церковный староста Иванъ Карашовъ. Трапеза была сдѣлана и освящена при о. Петрѣ, а весь храмъ законченъ былъ вчернѣ при о. Алексѣѣ. О. Павломъ было закончено и все внутренне устройство Храма въ селѣ Чернухѣ строился исключительно на добротныя даванія, собираемыя подписными книгами и листами, разрѣшаемыми Архипастырями. Въ 1891 году пожаромъ, истребившимъ все селеніе Чернуху, былъ уничтоженъ крестъ, пожертвованный старообрядцами, и глава. Нынѣ вмѣсто одной главы храмъ украшенъ пятью главами. Иконостасъ въ настоящей

церкви устроенъ рѣзной работы. Иконы пишутся руками учениковъ извѣстной Ступинской школы живописи въ Арзамасѣ. Облаченіе на св. престолѣ изготовлено металлическое вызолоченное и чеканное. Полъ во всемъ храмѣ бетонный, выстланный плитками. Теперь вокругъ храма возводится каменная ограда съ желѣзными рѣшотками и дверями. Большую матеріальную помощь при постройкѣ оказали С. М. Рукавишниковъ и Ив. Ал. Иконниковъ, которымъ отъ всего сердца приносимъ искреннюю благодарность, а также Арзамасской купчихѣ Ал. Михайловнѣ Подсосовой.

Днемъ освященія храма было избрано воскресенье, 29 Мая, и о семъ были извѣщены окрестные жители. Въ субботу, 28 Мая, собрались въ село Чернуху для освященія церкви: благочинный 5-го Арзамасскаго округа Протоіерей с. Селемы о. Сергій Персидскій съ діакономъ В. Г. Успенскимъ, священникъ села Волчихи о. Петръ Персидскій, священникъ села Павлова о. Алексѣй Авдентовъ, священникъ села Пустыни о. Іоаннъ Ильинскій, священникъ села Никольскаго о. Николай Цвѣтковъ; въ совершеніи Богослуженія принимали участіе также: діакономъ Спасъ-Зеленогорскаго монастыря Н. А. Невскій и діакономъ села Мотовилова П. А. Похвалинскій.

Наканунѣ освященія всенощное бдѣніе продолжалось до 11 часовъ, и только особенная торжественность церковной службы поддерживала бодрость духа молящихся и заставляла забывать утомленіе.

Въ самый день освященія въ 4 часа утра началось служеніе ранней литургіи, которую совершали мѣстный священникъ о. Павелъ Рубинскій съ діакономъ В. Голубевымъ, а въ 6^{1/2} часовъ начался перезвонъ къ водоосвященію, по совершеніи котораго приступлено было къ освященію новоустроеннаго

храма въ честь св. Апостоловъ Петра и Павла. Слезамъ умиленія и радости молился колѣнопреклоненный народъ во время чтенія молитвы: „Господи Боже... милостивымъ окомъ призри на ны грѣшныя и недостойныя рабы Твоя, пребывающія въ семъ дому небоподобномъ“. По окончаніи освященія церкви совершена была Литургія о. Протоіереемъ С. Персидскимъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ, при участіи всѣхъ прибывшихъ на освященіе діаконовъ.

На литургіи, вмѣсто причащающаго стиха, было сказано поученіе мѣстнымъ священникомъ Павломъ Рубинскимъ на текстъ: „Готовъ престолъ Твой, Боже“. Въ концѣ литургіи было сказано поученіе о Петромъ Персидскимъ о значеніи обрядовъ, употребляемыхъ при чинѣ освященія храмовъ, а передъ молебномъ было сказано слово о. Протоіереемъ С. Персидскимъ о томъ, что молитва въ новоосвященномъ храмѣ тогда лишь угодна и пріятна Богу, когда она приносится людьми, живущими въ любви, мирѣ и согласіи, какъ между собою, такъ и съ пастырями въ особенности. Торжество освященія храма окончилось въ 12 часовъ дня. На освященіи храма присутствовало очень много и старообрядцевъ, которые восхваляли благолѣніе храма и службу въ немъ. Народъ сталъ расходиться по домамъ съ радостію и веселіемъ сердца, говоря: „Благодареніе Богу, сподобившему намъ увидѣть освященіе давно строящагося храма! Теперь у насъ не хуже другихъ храмъ!“

Священникъ села Чернухи, Арзамаскаго уѣзда, *Павелъ Рубинскій*.

Освященіе лѣваго придѣла въ честь Святителя Николая, Мурликинскаго Чудотворца, и Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, въ селѣ Новомъ, Лукояновскаго уѣзда.

18-го Сентября 1905 г. въ с. Новомъ, Лукояновскаго уѣзда, происходило торжество освященія лѣваго придѣла въ честь Святителя Николая и Преп. Серафима.

Нѣтъ еще 9 лѣтъ, какъ Новодеревенцы храма своего не имѣли, а были прихожанами къ с. Михайловкѣ. Въ настоящее же время ихъ храмъ, получивъ законченный видъ и полное внутреннее благоустройство, можетъ служить красой мѣстнаго района. Чтобы достигнуть этого имъ, конечно, пришлось положить не мало труда и денежныхъ затратъ, но, руководимые любовью къ храму Божию, они ни передъ чѣмъ не останавливались. Особенно же много потрудился строитель храма, мѣстный крестьянинъ, Семень Никаноровъ Тихоновъ, который въ дѣлѣ храмозданія не зналъ себѣ покоя ни днемъ ни ночью, совершенно забывая свои нужды. Съ поступленіемъ въ приходъ, не безъ трудовъ въ дѣлѣ благоустройства храма пришлось жить и мѣстному священнику о. П. И. Щелетову, который, при участіи церковнаго старосты Алексѣя Никитина Назарова, всецѣло преданнаго храму Божию, постарался завершить начатое.

Освященіе храма совершалъ мѣстный Благочинный, протоіерей г. Лукоянова В. Н. Цедринскій съ священниками сосѣднихъ селъ: Михайловки о. А. Дивногорскимъ, Калапина о. Ар. Милотворскимъ, Пои о. І. Духовскимъ, Силина о. Н. Комаровымъ, Гаврилова о. А. Коринескимъ и мѣстнымъ священникомъ. Торжество началось служеніемъ малой вечерни и параклисиса. Въ 6 ч. начался благовѣстъ къ всенощному бдѣнію, которое совершалъ о. Ми-

лотворскій. На литію и величаніе выходили всѣ присутствующіе священники съ діаконами—с. Пон Бривобоковымъ и с. Силина—Подольскимъ.

Въ самый день освященія была совершена ранняя литургія, за которой о. Дивногорскимъ было сказано поучительное слово. Въ 8^{1/2} часовъ начался благовѣстъ къ водоосвященію. Тотчасъ по водоосвященіи началось совершеніе чинопослѣдованія, бываемаго на освященіи новаго храма, которое совершено съ глубокимъ благоговѣніемъ. Помолитесь и посмотрѣть на столь рѣдкое торжество собралось народа громадное количество, не смотря на грязный путь вслѣдствіе постоянного ненастья. Въ самый день освященія погода была ясная, гармонировавшая столь рѣдкостному событію и радостному настроенію молящихся. По окончаніи чина освященія, въ новоосвященномъ придѣлѣ была совершена Божественная литургія о. протоіереемъ Цедринскимъ въ сослуженіи 2-хъ священниковъ. Во время освященія и поздней литургіи пѣлъ довольно стройно хоръ села Михайловки, на лѣвомъ-же вѣтрѣ—мѣстный. За литургіей во время причащенія о. Духовскимъ было сказано поученіе на тему: „Чему научаетъ насъ предлежащій Крестъ Господень?“ „Крестъ Господень научаетъ насъ,—говорилъ о. Духовской,—во первыхъ, любить Господа, Который ради нашего спасенія претерпѣлъ крестныя страданія; во-вторыхъ, искать утѣшенія и помощи у Распятаго Господа и быть Ему преданнымъ до самоотверженія.“ Указанные уроки,—говорилъ проповѣдникъ,—осуществили въ жизни святые угодники Божіи; такъ жилъ и вновь прославленный Преподобный Серафимъ, который изъ любви къ Господу, будучи еще 17 лѣтн. юношей, оставилъ міръ со всѣми его кажушимися прелестями и поселился въ Саровской обители, гдѣ, помимо монастырскихъ послушаній,

налагалъ на себя великіе подвиги, перенося которые, въ Господѣ искалъ утѣшенія“.

По окончаніи литургіи, отслуженъ былъ молебень Святителю Николаю и Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотв., заключенный возглашеніемъ обычнаго приосвященія храмовъ многолѣтія. Смолкло стройное многолѣтіе. О. протоіерей съ крестомъ въ рукахъ обратился къ прихожанамъ храма, предварительно поздравивъ ихъ „съ рѣдкостнымъ торжествомъ“. О. протоіерей приблизительно говорилъ такъ: „На моихъ глазахъ созидался сей храмъ, построить который вы рѣшились, дорожа своимъ спасеніемъ. Когда было положено основаніе храма, можно было опасаться за васъ: —достроите ли вы при своихъ небогатыхъ средствахъ храмъ Божій; но нельзя было и не увѣрять себя, что вамъ Господь поможетъ, ибо вы всегда отличались любовью къ храму Божію. Такъ и сдѣлалось: ваша любовь и рѣдкостная энергичная дѣятельность строителя вашего храма С. Н., завершили храмъ рѣдкостнымъ благолѣпіемъ. Стремитесь теперь къ спасенію, дорожите имъ. Получить его отъ души всѣ мы вамъ желаемъ“.

Краткая по содержанію рѣчь О. протоіерея, но прочувствованная и сказанная имъ отъ души, произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе.

Торжество окончилось во 2-мъ часу пополудни.

Села Михайловки священникъ Александръ Дивногорскій.

Какія церковныя службы и какъ можетъ отправлять одинъ діаконовъ безъ іерея, или чтець съ пѣвцомъ?

(Окончаніе).

Не смотря на всю строгость каноновъ Православной Церкви противъ неправильнаго восхищенія діаконами и прочими низшими клириками не принадлежащаго имъ права совершенія нѣкоторыхъ церковныхъ службъ безъ іерея, въ крайней нуждѣ и здѣсь бываетъ премѣненіе закона. Этой крайней нуждой можетъ быть, напр., долгое отсутствіе священника, а иногда не только священника, но и діакона въ приходѣ, и невозможность пригласить въ скоромъ времени другого священника, или хотя-бы діакона. Вотъ на этотъ-то случай въ церковномъ уставѣ и указанъ особый чинъ отправленія нѣкоторыхъ церковныхъ службъ діакономъ безъ іерея, или даже, при отсутствіи и діакона, только чтецомъ съ пѣвцомъ. Указаніемъ этихъ службъ и порядка отправленія ихъ мы и займемся сейчасъ.

Чаще всего, въ крайнихъ случаяхъ, приходитъ ся діакону безъ іерея совершать службу за усопшихъ. О совершеніи послѣдованія за усопшихъ, какъ совершать его безъ участія іерея, указано въ псалтири, изданной въ Москвѣ въ 1649 г. Въ началѣ послѣдованія сказано: Священникъ глаголетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. аще-ли же инокъ: „За молитвы святыхъ отецъ нашихъ, Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. Затѣмъ указано: „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Господи помилуй“ 12 разъ, псал. 90-й, тропари и канонъ за умершихъ. Въ канонѣ послѣ 3, 6-й пѣсенъ не указано ектеніи, а послѣ 9-й пѣсни сказано слѣдующее: Аще іерей, глаголетъ ектенію заупокойную: „помилуй насъ, Боже“, молитву: „Боже духомъ“ и возглась: „Честнѣйшую херувимъ“, „Слава и нынѣ“.

„Господи, помилуй“ трижды, „Господи, благослови“ и отпустъ: „Иже живыми и мертвыми“. Аще-ли инокъ или мірянинъ, то глаголетъ: „Господи, помилуй“ 40 разъ, „Слава и нынѣ“, „Честнѣйшую херувимъ“, „Именемъ Господнимъ благослови, отче“, таже: „За молитвы св. отецъ нашихъ, Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. Таже молитва: „помяни, Господи Боже, иже о вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго. Таже „Честнѣйшую херувимъ“, „Слава и нынѣ“, „Господи, помилуй“ трижды. „Господи, благослови“. Таже отпустъ: „Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Ти Матере и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ, помилуй и упокой душу раба Твоего (имя рекъ) въ безконечныя вѣки, яко благъ и челоуколюбець“. Таже: рабу Божию преставльшемуся (имя рекъ) вѣчная память трижды (см. канонъ за единого усопшаго). — Такое послѣдованіе за усопшихъ, безъ ектеній, съ указанною молитвою мірянина, только безъ обозначенія, что іерей и что инокъ долженъ произносить, находится въ книгѣ, назначенной для келейнаго употребленія: Правило къ Божеств. причащенію (изд. въ Кіевѣ, 1863 г., л. 87, на оборотѣ).

Діаконъ, по необходимости, долженъ бываетъ безъ іерея произносить, кромѣ молитвословій за умершихъ, молитвы и другихъ церковныхъ службъ. И на этотъ случай находятся указанія въ богослужебныхъ книгахъ общія какъ для панихидъ, такъ и для другихъ службъ.

Такъ, діакону, или монаху (не іеромонаху), или чтецу безъ іерея случается читать и цѣть молитвословія, пѣснопѣнія вечерни, повечерія, полунощницы, утрени, часовъ съ чиномъ изобразительныхъ, или обѣдницы, молебновъ безъ водосвятія. Діаконъ, участвуя въ этихъ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ безъ іерея, не облачается въ священныя одежды —

стихарь, орарь и поручи, ибо облачатся въ нихъ онъ долженъ не иначе, какъ испросивъ каждый разъ предъ самою службою благословеніе отъ іерея (Тип., гл. 2, вечерня, третій антифонъ).

И самъ іерей, всегда при облаченіи, прежде возложенія каждой св. одежды, благословляетъ ее (Тип., гл. 7), и облачающійся цѣлуетъ крестъ вверху ея (Тип., гл. 7 и 2, вечерня). Въ началѣ облаченія, сказано въ Служебникѣ, „пріемлютъ въ руки своя кійждо (т. е. іерей и діаконовъ) стихарь свой и творятъ поклоны три къ востоку, глаголюще въ себѣ кійждо: „Боже, очисти мя, грѣшнаго, и помилуй мя“. Таже приходитъ къ священнику діаконовъ, держа въ десной руцѣ стихарь со ораремъ и подклонивъ ему главу, глаголетъ: Благослови, Владыко, стихарь со ораремъ. Священникъ глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и т. д. (Служеб. чинъ литургіи св. Іоанна Злат.)

Не можетъ діаконовъ при упомянутыхъ службахъ безъ іерея совершать и кажденія. Кажденіе всегда соединяется съ молитвою, которую произноситъ іерей или архіерей при благословеніи кадила; въ этой молитвѣ онъ проситъ Бога о ниспосланіи благодати Св. Духа. А потому діаконовъ передъ началомъ каждаго кажденія долженъ испросить у іерея благословеніе, поднося ему кадило и держа его такъ образомъ, чтобы іерей благословилъ не головку или цѣпочку кадила, а чашечку, гдѣ находятся уголья съ ѳиміамомъ. И это тѣмъ болѣе, что и самъ іерей, прежде чѣмъ начинаетъ кадить, всякій разъ произноситъ эту молитву (Тип., гл. 2, начало великой вечерни; также при благословеніи хлѣбовъ, вина и пр.; гл. 9, вечерня при пѣніи „Господи, воззвахъ“, начало утрени, послѣд. понед. 1-й седм. Великаго поста). а не только при проскомидіи, для чего она (молитва) и изложена въ Служебникѣ. Въ присутствіи архіерея при службѣ онъ благословляетъ ка-

дило. При отсутствіи архіерея, или іерея, вмѣсто кажденія, можетъ быть только куреніе ѳиміама, по образцу того, какое бываетъ на утрени въ день Пасхи, когда устроятся для ѳиміама особые сосуды, поставленные въ опредѣленныхъ мѣстахъ храма для наполненія храма благовоіемъ (Тип., послѣдов. Пасхи).

Діаконовъ безъ іерея при молитвословіяхъ и пѣнопѣніяхъ на упомянутыхъ службахъ не произноситъ ектеній. Ектеніи оканчиваются возгласомъ іерея. Возгласъ есть иногда и окончаніе молитвы, читаемой іереемъ тайно, а также и окончаніе (заключеніе) ектеніи. Неудобно ектенію произносить безъ окончанія. И въ тѣхъ богослужебныхъ книгахъ, которыя назначены для келейной, домашней молитвы (напр., въ книгахъ: Правило, Каноникъ и подобныхъ) въ службахъ вечерни, утрени не печатаются ектеніи. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Часослова (напр., въ изданномъ въ Москвѣ 1652 года) мы находимъ такого рода предписанія касательно конца повечерія и полунощницы: „Господи, помилуй“ дважды „Господи, благослови“ и отпустъ. Аще ли въ келіи простой инокъ, глаголетъ отпустъ сице: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистой Ти Матере, и прендобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ, помилуй и спаси мя грѣшнаго. Посемъ, вмѣсто ектеніи: Помолимся о Благочестивѣйшемъ и т. д., глаголетъ молитву сію: „Невидящихъ и обидящихъ насъ прости“ и т. д. Такимъ образомъ, указано иноку на повечеріи и полунощницѣ ектенію замѣнять молитвою. Если службы и молитвословія начинаютъ „не священный“ (Правило къ Божест. прич., изд. въ Кіевѣ, 1873 г., листъ 105), т. е. „не іерей“ (Каноникъ, изд. въ Кіевѣ, 1854 г., л. 72), то онъ въ началѣ ихъ произноситъ не „Благословенъ Богъ нашъ“, а „Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе

Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“ (Каноникъ, л. 71), или: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ помилуй насъ“ (Каноникъ, л. 1. Правило, л. 105). Или (какъ сказано въ Часословѣ, изданномъ въ Москвѣ, 1652 г. : Аще-ли инокъ наединѣ въ келліи (начинаетъ), то сотворить начало по обычаю: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, съ поклоны. Таже: Достойно есть, и прочая по чину. Посимъ глаголетъ съ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца: „За молитвы святыхъ отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Аминь“. Сей стихъ и во всякомъ началѣ глаголется, аще нѣсть священника (начало полунощницы повседневноя). Всѣ службы, совершаемыя безъ іерея, состоятъ изъ чтенія и пѣнія молитвословій и пѣснопѣній на-подобіе того, какъ бываетъ на службахъ часовъ, въ которыхъ іерей мало произноситъ молитвъ, а главнымъ образомъ читаютъ и поютъ чтецы и пѣвцы. Подобно часамъ, по своему составу, совершаются, безъ іерея, службы повечерія и полунощницы, а также вечерни и утрени, которыя состоятъ изъ чтенія псалмовъ, пѣнія тропарей, кондаковъ, стихиръ, канона и другихъ пѣснопѣній. При чтеніи псалмовъ и молитвословій чина изобразительныхъ (обѣдницы) бываетъ чтеніе Апостола и Евангелія. Если-же обѣдница читается безъ участія іерея, то Апостолъ и Евангеліе чтутся не такъ торжественно, какъ на литургіи, но такъ, какъ они читаются внѣ Богослуженія напр., въ келліи. Предъ чтеніемъ не произносится ни прокимна, ни аллилуія, не говорится: „Возмемъ“, „Премудрость! прости услышимъ св. Евангелія“, „И о сподобится намъ слышанію св. Евангелія“, не поется «Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ». Эти молитвословія не изложены, и нѣтъ указанія на нихъ въ чинѣ обѣдницы, находящейся въ книгѣ для домашняго употребленія,

именно въ книгѣ „Правило“. Молитву: „Господи, Владыко живота моего“ на службахъ Великаго поста чтець произноситъ, когда при службѣ и не бываетъ іерея. Объ этой молитвѣ говорится въ Типиконѣ, какъ объ общей молитвѣ всѣхъ молящихся: «воздѣвше руцѣ, молимся во своей мысли, глаголюще въ себѣ молитву св. Ефрема (Тип., послѣд. сырн. нед. вечерн.), творимъ поклоны три великіе, въ нихъ же глаголемъ молитву св. Ефрема, втаи, въ три раздѣленія (Тип. посл. понед. 1 седм. Вел. поста. См. тамъ-же статью: „о поклонѣхъ“).

Послѣдованіе чина Изобразительныхъ, съ указанными сей часъ измѣненіями, удобно можетъ быть отправляемо и безъ іерея на слѣдующемъ основаніи. Начало послѣдованія Изобразительныхъ составляютъ псалмы, которые всегда почти входятъ и въ составъ литургіи и поются въ началѣ ея, послѣ великой ектеніи. Эти псалмы суть: во-первыхъ, 102-й псаломъ: „Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его“; во-вторыхъ, псаломъ 145-й: „Хвали, душе моя, Господа. Восхваляю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь“. Каждый изъ этихъ псалмовъ въ Служебникѣ называется: антифонъ — изобразительная. Въ псалмѣ 102-мъ: „Благослови, душе моя, Господа“ возбуждается упованіе на Господа изображеніемъ милосердія Его къ людямъ. Этотъ псаломъ возбуждаетъ всѣ силы души къ молитвѣ, всѣ чувствованія къ благодаренію Бога за Его благодѣянія и какъ-бы внушаетъ, что если иногда и нельзя кому приносить молитвы вмѣстѣ съ молитвами церковнаго собранія (напр., при литургіи), то всегда можно славить Господа внутренно на всякомъ мѣстѣ: „Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя, имя святое Его“; „Благословите Господа вся дѣла Его, на всякомъ мѣстѣ владычествія Его“. Псаломъ 145: „Хвали, душе моя, Господа“ служитъ какъ-бы про-

долженіемъ предыдущаго псалма; въ немъ также дѣлается увѣщаніе уповать на Господа и хвалить Его, хвалить Его во всю жизнь, во всѣхъ обстоятельствахъ ея, доколѣ существуетъ человѣкъ, и, значить, не только тогда, когда бываетъ человѣкъ при Богослуженіи, въ собраніи церковномъ, а и всегда. Изобразительны и отправляются пустынниками внѣ собранія церковнаго.

Кромѣ указанныхъ службъ, діакону и прочимъ низшимъ членамъ клира, равно какъ и всѣмъ мірянамъ не запрещается, безъ іерея, чтеніе псалтири по умершемъ въ теченіе 40 дней, со дня его смерти, а также и во всякое другое время и въ другихъ обстоятельствахъ жизни, по особо указанному въ самой псалтири порядку, съ присоединеніемъ (если псалтирь читается по умершемъ) послѣ каждой каѳизмы особой, заупокойной молитвы.

Источники и пособія при написаніи сего сочиненія:

I. Пособіе къ изученію устава Богослуженія Православной Церкви. К. Никольскаго. С.-Петербург. 1894 г.

II. Церковныя Вѣдомости, издав. при Св. Прав. Синодѣ. 1889 г., №№ 10 и 11 и 1892 г., № 43-й и

III. Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики, Москва. 1878 г.

Священникъ Александръ Кенарскій.

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ.

(Продолженіе).

VI.

Наставники Семинаріи. Составъ семинарской корпораціи. Постепенное увеличеніе числа наставниковъ. Занятія наставниковъ. Ихъ служебное положеніе. Свидѣнія о каждомъ изъ нихъ.

Составъ всей семинарской корпораціи, во главѣ съ ректоромъ и инспекторомъ, при преобразованіи Семинаріи въ 1818 г. опредѣлился всего въ шесть человѣкъ. Съ конца 20 хъ гг. число это стало увеличиваться: въ 1828 г. семинарская корпорація состояла изъ семи человѣкъ, въ 1835 г. — изъ девяти, къ 1840 г. — изъ 11 человѣкъ. Въ томъ числѣ монашествующихъ одновременно было одинъ—двое (съ ректоромъ), въ санѣ священника—двое трое. Въ концѣ 30-хъ гг. въ составѣ учащихъ Семинаріи священниковъ совсѣмъ не было.

Увеличиваясь количественно, составъ семинарской корпораціи постепенно улучшался и качественно. Въ то время какъ въ началѣ періода почти всѣ наставники Семинаріи были изъ кандидатовъ Академій, при чемъ въ числѣ ихъ встрѣчаемъ даже двоихъ только съ семинарскимъ образованіемъ (инспекторъ Семинаріи архим. Макарій и учитель церковной истории Василій Пѣвницкій—оба изъ студентовъ Семинаріи), не говоря уже о лекторахъ изъ семинаристовъ, — въ концѣ періода, наоборотъ, большинство членовъ семинарской корпораціи состояло уже изъ магистровъ Академій. Въ 1820-хъ годахъ, наприм., таковыхъ было отъ одного до трехъ человѣкъ, въ половинѣ 30-хъ гг. — четыре-пять челов., а въ 1839 г. уже восемь человѣкъ изъ 11 наставниковъ.

Рядовыя и обязательныя занятія наставниковъ, конечно, прежде всего состояли въ изученіи и преподаваніи своихъ предметовъ, которыхъ на каждаго изъ нихъ приходилось большею частію по два—по три, не говоря о нѣкоторыхъ стороннихъ платныхъ, такъ сказать, подсобныхъ занятіяхъ: эконома, библиотечаря и секретаря. Наставническій трудъ описываемаго времени, съ возрастаніемъ, до переполненія, числа учащихся въ Семинаріи, при разнопредметности и при многочисленныхъ тогдашнихъ несовершенствахъ и недостаткахъ учебно-воспитательнаго дѣла, надо признать весьма тяжкимъ и обременительнымъ. Труды наставниковъ до нѣкоторой степени облегчали, какъ замѣчено выше, лекторы (до 1835 г.), главнымъ образомъ по чтенію ученическихъ сочиненій. При многочисленности этихъ послѣднихъ и при томъ въ многолюдныхъ классахъ разсматриваніе ученическихъ письменныхъ упражненій для одного главнаго профессора класса дѣйствительно было трудомъ непосильнымъ. Вотъ почему и послѣ 1835 г., съ упраздненіемъ лекторской должности, Комиссія духовн. училищъ постановила общимъ правиломъ (въ концѣ 1836 г.) вмѣнить въ обязанность наставнику второстепенныхъ предметовъ или языка въ томъ-же классѣ раздѣлять трудъ разсматриванія и исправленія ученическихъ сочиненій съ наставникомъ главнаго предмета, если въ классѣ было свыше 100 человѣкъ.

Другія также болѣе или менѣе обязательныя занятія наставниковъ Семинаріи состояли еще въ веденіи катихизическихъ бесѣдъ и чтенія Св. Писанія въ церкви и въ сказываніи поочередно проповѣдей „своего сочиненія“, по распредѣленію въ Духовной Консистоіи. Нѣкоторыя временныя и сложныя порученія, наконецъ, возлагались иногда на отдѣльныхъ наставниковъ Семинаріи еще Преосвященными, Академіею, Правленіемъ Семинаріи и даже Консистоіею, какъ-то: разсматриваніе про-

повѣдей, наведеніе нѣкоторыхъ стороннихъ для Семинаріи справокъ и т. п.

Служебное положеніе наставниковъ, при очень скудномъ матеріальномъ обезпеченіи ихъ, было весьма незавидно. А между тѣмъ они, числясь кандидатами священства, обязаны были прослужить не менѣе четырехъ лѣтъ и во всякомъ случаѣ не могли выходить изъ Семинаріи, безъ крайней необходимости, до конца двухъ годичнаго учебнаго курса, въ чемъ обязывались особыми подписками. Въ общемъ этотъ порядокъ точно соблюдался въ теченіе всего описываемаго періода.

Взаимное отношеніе наставниковъ раздѣленныхъ классовъ (по вопросу о старшинствѣ) разрѣшалось каждый разъ Академіею, „смотря по качествамъ и достоинствамъ“ каждаго изъ профессоровъ класса.

Награды наставниковъ были крайне рѣдки и незначительны. Особенно цѣнилось служащими въ Семинаріи „одобреніе“ Комиссіи духовныхъ училищъ или Академіи, съ занесеніемъ въ формулярный списокъ по службѣ удостоеннаго, что бывало послѣ ревизій. О другихъ наградахъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Бывшій въ Семинаріи профессоромъ философіи (съ 1824 по 1832 г.), каѳедра́льный священникъ (съ 1831 г.) Іоаннъ Лебединскій, магистръ, ректоръ двухъ нижегородскихъ училищъ, исправлявшій обязанности ректора 2-го Нижегородскаго Училища даже безмездно, не смотря на дважды повторенное (въ 1837 г.) представленіе его къ наградѣ камилавкою, получаетъ въ 1838 г. только *скуфью*. Также и тогда же награжденъ былъ и священникъ Симеонъ Смирновъ, бывшій наставникомъ Семинаріи съ 1824 г. Другой фактъ. Въ 1839 году Арсеній Драницынъ, прослужившій въ Семинаріи болѣе 15 лѣтъ въ должности профессора и инспектора Семинаріи, получаетъ отказъ въ «еди-

новременномъ пансіонѣ», о которомъ онъ просилъ, на томъ основаніи, что Драницыну при увольненіи изъ Семинаріи исходатайствована была въ награду скуфья

Изъ наставниковъ Семинаріи, предварительно уволившихся изъ духовнаго званія, магистры, состоявшіе въ IX классѣ, производились (съ 1820 г.) въ чинъ VIII класса по выслугѣ шести лѣтъ, кандидаты утверждались въ чинѣ IX класса по выслугѣ четырехъ лѣтъ⁸⁵⁾ Но такихъ было немного.

Личный составъ наставниковъ Семинаріи въ періодъ времени съ 1818 г. по 1840-й годъ, въ порядкѣ старшинства ихъ службы при Семинаріи, былъ слѣдующій⁸⁶⁾.

⁸⁵⁾ Препровождая въ мартѣ 1821 г. „Положеніе о чинахъ для обучающихъ въ духовныхъ училищахъ“, Комиссія духовныхъ училищъ выражала надежду, что „посвятившіе себя училищной службѣ не въ простой только выслугѣ срочныхъ лѣтъ будутъ поставлять единственное право на чины, но приложатъ съ своей стороны всѣ силы оправдать вниманіе высшаго начальства, исходатайствовавшаго имъ толь важныя преимущества, и сколько по долгу признательности, столько и по доброму своему положенію къ пользамъ духовнаго просвѣщенія, отъ котораго они сами получили образованіе, будутъ отличать себя постояннымъ и благоуспѣшнымъ прохожденіемъ возложенныхъ должностей“.

„Руковод. распор. Моск. Академіи“ 1821 г. № 90.

⁸⁶⁾ Кромѣ нижеперечисляемыхъ, въ числѣ наставниковъ Семинаріи, за исключеніемъ инспекторовъ, описываемаго періода состояли также въ разное время и слѣдующія еще лица, о которыхъ подробныя свѣдѣнія имѣются уже въ печати (см. „Нижег. Дух. Сем. въ 1840—51 гг.“): 1) *Понятовскій Петръ* (съ конца 1827 г. по 1858 г.), въ монашествѣ Паисій, впоследствии инспекторъ, а затѣмъ ректоръ Семинаріи; 2) *Авиновъ Андрей* (съ 1832 по 1851 г.); 3) *Лаврскій Викторъ* (съ 1833 по 1844 г.); 4) *Радонежскій Александръ* (съ 1834 по 1842 г.), въ монашествѣ Антоній, бывшій въ 40-хъ гг. инспекторомъ Семинаріи; 5) *Гордецкий Иванъ* (съ 1838 по 1846 г.), бывшій эконоомъ Семинаріи; 6) *иеромонахъ Димитрій Троицкій* (съ 1838 по 1846 г.), состоявшій некоторое время инспекторомъ Семинаріи; и 7) *Милорадовскій Іаковъ* (съ 1839 по 1856 г.).

Въ первомъ по реформѣ, составѣ:

1) *Пльницкій Василій*—изъ студентовъ дореформенной Семинаріи. При преобразованіи оставленъ былъ временно учителемъ Церковной и всеобщей исторіи. Это былъ человекъ болѣзненный. По окончаніи 1820 учебнаго года онъ выбылъ изъ Семинаріи.

2) *Вишняковъ Иванъ*, кандидатъ перваго курса Московской Академіи, куда поступилъ изъ преобразованной Славяно-греко-латинской Академіи. Въ 1818 г. опредѣленъ учителемъ еврейскаго и французскаго языковъ и секретаремъ Правленія. Въ 1820—21 гг. преподавалъ словесность, а затѣмъ церковную исторію. Въ то же время съ октября 1822 г. состоялъ эконоомъ Семинаріи и низшихъ училищъ. Въ концѣ 1824 г. рукоположенъ въ священника къ Нижегородскому кафедральному собору, съ увольненіемъ отъ учительской при Семинаріи должности. Въ мартѣ 1826 г. опредѣленъ членомъ строительнаго при Семинаріи комитета и въ этой должности „занимался въ продолженіи трехлѣтней стройки каменнаго семинарскаго корпуса въ особенности хозяйственною частію и смотрѣніемъ за исправностію работъ“, какъ значится въ его аттестатѣ. Отъ должности эконома семинаріи уволился въ 1834 г. Скончался 5 мая 1842 г. въ санѣ священника Рождественской церкви.

3) *Поройковъ Илья*, по Академіи — товарищъ Вишнякова, изъ Ярославской Семинаріи, магистръ. Въ Нижегородскую Семинарію назначенъ былъ, при преобразованіи, профессоромъ краснорѣчія, математики и физики. Въ 1819—20 гг. состоялъ также эконоомъ Семинаріи. Былъ человекъ больной. Скончался 17 октября 1820 г.

4) *Наконецъ*, четвертымъ и послѣднимъ въ числѣ учащихъ перваго состава семинарскаго корпуса назначенъ былъ *Суровцевъ Ѳерапонтъ*, кандидатъ

также перваго выпуска Московской Академіи, родомъ изъ Вологодской губерніи. Въ Семинаріи былъ сначала учителемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ и секретаремъ Правленія (до 1820 г.), а затѣмъ учителемъ всеобщей исторіи и греческаго языка и экономомъ Семинаріи. Въ октябрѣ 1822 г. вышелъ во священника къ Рождественской церкви въ Нижн.-Новгородѣ, гдѣ и скончался 1 апрѣля 1840 г. въ санѣ протоіерея.

Преемниками первыхъ, по реформѣ, наставниковъ состояли затѣмъ слѣдующія лица.

5) Определенный на мѣсто Суровцева, на классы гражданской исторіи и греческаго языка *Благообразовъ Иванъ*, магистръ Московской Академіи, воспитанникъ Нижегородской Семинаріи (вып. 1818 г.), гдѣ, продолжая еще ученіе, занималъ должность учителя грамматическаго класса (до реформы). Въ 1826 г., будучи уже исправляющимъ должность ректора Нижегородскихъ низшихъ училищъ (съ конца 1824 г.), перемѣщенъ, по предписанію Академіи, на классъ словесности и французскаго языка, но не надолго. Въ началѣ 1827 г. онъ вышелъ во священника къ Нижегородской Предтеченской (Нижне-Посад.) церкви, съ оставленіемъ духовно-училищной службы. Тамъ и скончался 24 декабря 1834 года.

6) *Лебединскій Иванъ*, магистръ Московской Академіи, изъ воспитанниковъ Нижегородской Семинаріи. Въ концѣ 1824 г. профессоръ философскихъ наукъ въ Семинаріи (вмѣсто скончавшагося архим. Макарія). Съ 1829 г. исправлялъ должность ректора Нижегородскихъ училищъ, а по принятіи въ 1831 г. сана священника съ назначеніемъ къ кафедральному собору, утвержденъ дѣйствительнымъ ректоромъ училищъ, съ оставленіемъ службы при Семинаріи. Ректоромъ училищъ состоялъ по 1853 г., будучи

уже кафедральнымъ протоіереемъ. Скончался въ 1860 хъ гг.

7) *Смирновъ Семенъ*, родомъ изъ Костромской губерніи, товарищъ Лебединскаго по Академіи, кандидатъ, назначенный въ Семинарію въ концѣ 1824 г. преемникомъ Вишнякова по классу церковной исторіи и еврейскаго языка. Въ концѣ 30 года поступилъ во священника къ Предтеченской Нижне-Посадск. церкви съ оставленіемъ за нимъ учительскихъ обязанностей по Семинаріи, „тѣмъ паче, какъ объясняло Правленіе Семинаріи, что онъ, занимаясь ими въ теченіе шести лѣтъ, снискалъ въ преподаваніи ихъ достаточную опытность“. По секретарскую должность Смирновъ тогда оставилъ. Отъ службы при Семинаріи уволился въ маѣ 1838 г. Сконч. 10 іюля 1845 г.

8) *Благоправовъ Федоръ*, кандидатъ Московской Академіи (1826 г.), родомъ изъ Владимірской епархіи. Въ Семинарію назначенъ былъ Академіей въ преемники Благообразову на классы гражданской исторіи и греческаго языка „по уваженію его доброй нравственности и прилежности, сверхъ достаточныхъ его познаній въ поручаемыхъ ему учебныхъ предметахъ“, какъ значитъ въ предписаніи Академіи. Но по окончаніи перваго-же двухгодичнаго курса, Благоправовъ былъ перемѣщенъ (въ сентябрѣ 1828 г.) ректоромъ Суздальскихъ училищъ, Владимірской губерніи.

9) Вмѣсто Благоправова учителемъ гражданской исторіи и греческаго языка Комиссія духов. училищъ назначила кандидата Московской Академіи (1828 г.) *Чистякова Федора*. Чистяковъ — сынъ протоіерея Калужской епархіи. Въ Нижегородской Семинаріи онъ состоялъ нѣкоторое время бібліотекаремъ, затѣмъ помощникомъ инспектора (первымъ по учрежденіи этой должности) и секретаремъ Правленія. Неумолимая чахотка скоро, однако, све-

ла его въ могилу († 12 марта 1832 г.). По отзыву хорошо знавшихъ Чистякова его сослуживцевъ это былъ „милый“ товарищъ.

10) *Россовъ Михаилъ*, профессоръ новооткрытаго (въ 1830 г.) 2-го кл. словесности, нѣкоторое время также и греческаго языка (въ 1831 г.). Магистръ Московской Академіи (1830 г.), родомъ изъ Вологодской губерніи. Въ Нижегородскую Семинарію опредѣленъ „по распоряженію Высокопр. Филарета, Митрополита Московск., утвержденному Комиссіею духов. училищъ“. Съ 1832 г. состоялъ секретаремъ Правленія. Отличался трудолюбіемъ и аккуратностью. Послѣ ревизіи 1832 г. Правленіемъ Семинаріи онъ былъ избранъ (осенью 1833 г.) и утвержденъ Академіей на новооткрытую тогда должность смотрителя Печерскаго уѣзднаго училища съ условіемъ принять свящ. санъ, каковую должность исправлялъ по 19-е февраля 1834 г., но затѣмъ отъ нея отказался. Неоднократно ревизовалъ низшія духовныя училища. Въ 1838 г. Россовъ исключился изъ духовнаго званія и въ августѣ 1840 г. вышелъ на службу въ свѣтское вѣдомство. Въ 1841 г. онъ состоялъ засѣдателемъ Пензенской Уголовной Палаты, а въ 1843 г. уже окружнымъ начальникомъ въ Краснослободскѣ.

11) *Лебедевъ Евѣимій*, магистръ Московской Академіи (1822 г.), изъ воспитанниковъ Нижегородской семинаріи, курсъ которой окончилъ еще до реформы (въ 1815 г.), и затѣмъ до назначенія въ Академію (въ 1818 г.), былъ учителемъ въ синтаксическомъ классѣ, а также поэзіи и греческаго языка. По окончаніи курса въ Академіи, состоялъ (до 1826 г.) профессоромъ математики и греческаго языка въ Орловской семинаріи. Съ 1826 г. былъ учителемъ и инспекторомъ (съ 1829 г.) Печерскаго уѣзднаго училища. Еще въ 1827 г. Правленіе Нижегородской

семинаріи выбрало его профессоромъ на классъ словесности, но по службѣ въ Орловской семинаріи о немъ оказался тогда не совсѣмъ одобрительный отзывъ со стороны мѣстнаго епископа. Въ 1831 г. Правленіе Академіи само уже предписало семинаріи обратить вниманіе при выборѣ преемника профессору Лебединскому на магистра Лебедева, о которомъ оно „имѣетъ выгодное мнѣніе“. Съ января 1832 г. Лебедевъ дѣйствительно былъ назначенъ въ Нижегородскую семинарію профессоромъ философіи, но въ іюль слѣдующаго 1833 г. онъ произведенъ въ протоіерея къ Лукояновскому Покровскому собору. Какъ въ Печерскомъ училищѣ, такъ и въ семинаріи Лебедевъ проходилъ свою должность „съ одобреніемъ“ ревизоровъ.

12) *Троицкій Александръ* былъ назначенъ въ Нижегородскую семинарію сверхштатнымъ наставникомъ греческаго языка, по раздѣленіи этого предмета между двоими преподавателями въ октябрѣ 1831 г., изъ учителей гражданской исторіи и французскаго языка Оренбургской Семинаріи. Ему же былъ порученъ и классъ французскаго языка. Троицкій — кандидатъ Московской Академіи (1828 г.), изъ воспитанниковъ Нижегородской Семинаріи. Въ ноябрѣ 1832 г. вышелъ на гражданскую службу съ аттестатомъ, не совсѣмъ одобрительнымъ.

13) *Холмогоровъ Михаилъ*, профессоръ гражданской исторіи и греческаго языка (преемникъ Чистякова) магистръ Московской Академіи (1832 г.), изъ Виѣанской семинаріи, родомъ изъ Московской епархіи. Въ іюнь 1833 г. перемѣщенъ профессоромъ тѣхъ же предметовъ въ Московскую семинарію.

14) *Надежинъ Ѳедоръ*, назначенный въ октябрѣ 1833 г. учителемъ философіи вмѣсто Лебедева. Надежинъ — старшій кандидатъ Петербургской Академіи, куда поступилъ изъ Нижегородской Семинаріи. Въ теченіе 1835—38 г.г. Надежинъ подавалъ въ

Петербургскую Академію три разныхъ сочиненія для полученія степени магистра, но не былъ удостоенъ искомою степенью.⁸⁷⁾

Въ октябрѣ 1842 г. онъ вышелъ изъ Семинаріи, при чемъ ему выражена была отъ начальства „благодарность за отлично-ревностную и исправную службу“ въ Семинаріи. Въ 1843 г. Надежинъ находился уже на службѣ въ Петербургѣ въ Департаментѣ Удѣловъ.

Какъ ревностный и способный преподаватель философіи, Надежинъ оставилъ по себѣ замѣтный слѣдъ въ Нижегородской Семинаріи.

Въ 1845 г., уже будучи на службѣ въ Петербургѣ, онъ издалъ отдѣльной книжкой свои труды

⁸⁷⁾ О первомъ его сочиненіи „Жизнь Св. славнаго пророка Іліи“ Академія въ мартѣ 1837 г писала, что конференція не нашла въ названномъ трудѣ собственно научныхъ достоинствъ, такъ какъ этотъ трудъ, по отзыву конференціи, справедливѣе можно назвать только распространеннымъ повѣствованіемъ о жизни Пророка Іліи, изображенной въ (в. Писаніи, а не ученымъ разсужденіемъ“ Рукопись не была одобрена и Московской цензурой для напечатанія.

Новое сочиненіе Надежина „Экзегетико-догматическое раскрытіе ученія о грѣхѣ и смерти въ ихъ взаимномъ отношеніи и въ отношеніи къ воскресенію Іисуса Христа“ также было возвращено ему изъ Академіи (въ маѣ 1838 г.) для исправленія. „Оказалось нужнымъ, писала при этомъ Академія, чтобы сочинитель упростилъ самое предложеніе (т.е. тему), слогъ вообще настроилъ на тонъ духовныхъ сочиненій, очистилъ отъ барбаризмовъ и проч., объ Іисусѣ Христѣ болѣе говорилъ божественнаго, нежели человѣческаго, и исключилъ изъ своего разсужденія неумѣстныя и для лица Іисуса Христа оскорбительныя предположенія въ Немъ человѣческихъ нравственныхъ слабостей“. Но и за это исправленное сочиненіе, носившее въ новомъ видѣ заглавіе „Раскрытіе библейскаго ученія о томъ, что смерть есть слѣдствіе грѣха и что Іисусъ Христосъ своею смертію и воскресеніемъ побѣдилъ грѣхъ и смерть“, Надежинъ также не былъ удостоенъ степени магистра, по причинѣ „темноты въ ходѣ и изложеніи мыслей (въ сочиненіи), которыя при томъ не вездѣ тверды и основательны“, особенно-же при необработанномъ и тяжеломъ слогѣ.

по философіи, бывшіе, конечно, плодомъ его занятій въ семинаріи, подъ названіемъ „Опытъ науки философіи“, въ составъ коего вошли: введеніе въ науку, психическая антропология, логика, метафизика и иѳика.

15) *Іеромонахъ Іоанникій (Горскій)*, магистръ С. Петербургской Академіи (1837 г.), куда поступилъ изъ Ярославской Семинаріи. Въ Нижній назначенъ былъ сверхштатнымъ профессоромъ во 2-й кл. богословія. по раздѣленіи его (въ 1837 г.) на двѣ половины. Осенью слѣдующаго 1838 года іеромон. Іоанникій былъ уже перемѣщенъ на должность инспектора и помощника ректора по классу богословія въ Кіевскую Семинарію.

16) Одновременно съ іеромон. Іоанникіемъ былъ назначенъ и преемникъ А. Драницына по классу математики и нѣмецкаго языка, также магистръ С.-Петербургской Академіи, *Говоровичъ Сергій*. Говоровичъ — родомъ изъ Полоцкой епархіи, воспитанникъ Могилевской Семинаріи. Это былъ трудолюбивый наставникъ. Съ 1838 г состоялъ и помощникомъ инспектора Семинаріи. Скончался 19 декабря 1841 г. Погребенъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

Матеріальное состояніе Семинаріи.

I.

Общая свѣдѣнія о матеріальныхъ средствахъ Семинаріи въ 1818 – 1840 г.г. Сумма остаточная и ея назначеніе. Храненіе суммъ и отчетность. Курсъ денегъ. Веденіе хозяйства Семинаріи въ 20-хъ и 30-хъ г.г. (общая характеристика). Цѣны.

Предъ введеніемъ реформы 1818 г. на Нижегородскую Семинарію отпускалось 8 тыс. руб. въ годъ. При преобразованіи Семинарія была отнесена въ

матеріальномъ отношеніи къ третьему разряду, съ штатнымъ окладомъ на нее по 12850 р. въ годъ (безъ училищъ) Въ періодъ времени между 1818—1840 г.г. окладъ этотъ повышался дважды: со второй половины 1820 г. — до 20390 р. (на одну Семинарію) и въ 1836 г., также со второй половины, до 26 тыс. р. (безъ училищъ). Въ 1839 г. штатная ассигновка собственно на Семинарію достигла уже цифры свыше 30 т. р. въ годъ⁸⁸).

На первую половину каждаго года штатная ассигновка на Семинарію, по распоряженію высшей власти, взималась заимообразно изъ суммъ Духовной Консисторіи, съ 1830 г. — изъ свѣчныхъ доходовъ епархіи. Последняя половина штатной суммы получалась въ свое время переводомъ (черезъ Казенную Палату).

За исключеніемъ суммъ, отпущенныхъ на построеніе новаго корпуса, за весь описываемый періодъ послѣдовали еще только двѣ экстраординарныя единовременныя ассигновки отъ Комиссіи духовныхъ училищъ, именно: 4-хъ тыс. руб. на содержаніе казенныхъ учениковъ Семинаріи и училищъ въ 1834 г., послѣ двукратнаго ходатайства о томъ со стороны Преосвящ. Амвросія, и около 3 тыс. р. сер. въ іюнь 1840 г.

Къ числу экстраординарныхъ поступленій на содержаніе Семинаріи относилась также сумма, взимаемая съ учениковъ пансіонеровъ за казенную квартиру и столъ въ семинарскомъ корпусѣ. До построенія новаго корпуса эта сумма была ничтожною, но затѣмъ съ 275—850 руб. въ 1828—32 г.г. она возрастала иногда почти до 3 тыс. рублей (въ

⁸⁸) Въ 1840 г. по переложеніи на серебро ассигновка на семинарію опредѣлилась немного болѣе 15 т. р. (съ училищами). Д. за 1840 г. № 15.

1835 г.), въ среднемъ-же колебалась отъ 1¹/₂ до 2 т. рубл. въ годъ. Къ сверхштатнымъ поступленіямъ, наконецъ, съ 1832 г. присоединилась еще арендная плата, взимавшаяся за подвалы подъ новымъ корпусомъ, въ размѣрѣ 850 р., а съ 1834 г. — 1 тыс. рублей.

Сообразно съ указанными штатными и сверхштатными поступленіями и остатками отъ прежнихъ лѣтъ дѣйствительный расходъ собственно по Семинаріи колебался отъ 15 т. рубл. (въ 1819 г.) до 31 т. рубл. ассигн. (въ 1839 г.), въ 1840 г. около 12 т. р. серебромъ.

До начала 30-хъ г.г., особенно-же въ первое десятилѣтіе по реформѣ, когда Семинарія еще только устроилась и составлялся новый комплектъ учащихся, въ экономіи каждаго года оставался болѣе или менѣе значительный остатокъ, главнымъ образомъ отъ ассигновки на содержаніе учениковъ пищею и одеждою, такъ какъ на этотъ предметъ всегда поступала полная сумма, хотя число учащихся въ Семинаріи, главное-же, казеннокоштныхъ, долгое время не достигало своей нормы. Эти остатки увеличивались также и благодаря очень бережнымъ расходамъ казенныхъ суммъ на указанный предметъ и со стороны тогдашняго семинарскаго начальства.

Къ 1819 г. остаточной суммы въ Семинаріи оказалось свыше 3 т. р., за 1822 и 1823 г.г. ее составилось даже свыше 10 т. р., наконецъ, къ 1827 г. отъ штатной ассигновки оставалось около 8 т. рублей, даже отъ 1832 г. оказался остатокъ свыше 2 тыс. рублей.

Первое время по реформѣ, при устроеніи корпуса, эти крупные излишки были особенно нужны семинарскому начальству и до 1826 г. они не возвращались въ Комиссію духовныхъ училищъ, а шли съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти на разныя мелкія поправки и починки по семинарскому

дому, на библиотечку, больницу и т. п. Семинарское Правление при ректорѣ Гавриилѣ обыкновенно спѣшило всѣ эти остатки обращать на нужды Семинаріи даже безъ разрѣшенія Академіи. Когда Комиссія духовныхъ училищъ отъ 1 сентября 1823 г. потребовала отъ Правленія Семинаріи доставить точныя свѣдѣнія объ остаткахъ къ этому году отъ штатныхъ суммъ, имѣя въ виду обратить ихъ, „въ видѣ временной мѣры“, во вновь учреждаемый пенсіонный капиталъ духовно-учебныхъ заведеній и не дѣлать на счетъ ихъ никакихъ расходовъ, Правленіе Семинаріи отвѣтило, что изъ такихъ остатковъ къ 1823 г. (около 7 т. рубл.) оно уже израсходовало 5358 р. на обгорѣвшій семинарскій корпусъ и ходатайствовало на тотъ же предметъ употребить и остальную сумму. И дѣйствительно, въ 1823—24 г.г. на исправленіе семинарскаго корпуса и надворныя постройки изъ остатковъ, „отъ содержанія семинаристовъ“, въ томъ числѣ и отъ 1823 г., Правленіе обратило болѣе 10 т. руб. Въ слѣдующемъ, 1825 г. изъ тѣхъ-же остаточныхъ суммъ (до 5300 р.) Правленіе расходуетъ 2500 р. на прикупку смежнаго съ Семинаріей мѣста и опять безъ разрѣшенія высшей власти, но на этотъ разъ получаетъ замѣчаніе отъ Комиссіи духовныхъ училищъ.

Наконецъ, въ 1826 г. послѣдовало подготовлявшееся распоряженіе объ отсылкѣ остаточныхъ къ 1823 г. штатныхъ и бурсачныхъ суммъ въ заемный банкъ съ билетомъ на нихъ на имя Комиссіи духовныхъ училищъ, составлявшей тогда пенсіонный капиталъ⁸⁹⁾. Изъ Нижегородской Семинаріи на этотъ предметъ было отправлено тогда 6670 р.⁹⁰⁾, т. е. вся сумма, оставшаяся къ 1823 г., восполненная изъ остатковъ 1824—25 г.г. Но остаточная сумма слѣдующая

⁸⁹⁾ Дѣло 1826 г. № 6.

⁹⁰⁾ Дѣло 1827 г. № 21.

го 1826 г., въ количествѣ 7759 р., опять вся употреблена была на построеніе новаго корпуса, однако съ разрѣшенія уже Комиссіи духовныхъ училищъ. Въ общемъ на этотъ предметъ, съ остатками отъ училищъ, всего обращено было до 30 т. рублей.

Съ 1833 г. (при ректорѣ Иннокентіи) по Семинаріи не только не было болѣе остатковъ, а оказывался почти всегда недостатокъ въ средствахъ.

Всѣ семинарскія и училищныя суммы хранились сначала при семинарской библиотекѣ, затѣмъ (недолго) въ ризницѣ Благовѣщенскаго монастыря (въ 20-хъ г.г.) обыкновенно-же въ особомъ казнохранилищѣ при Правленіи Семинаріи. Сюда онѣ складывались по особымъ тетрадамъ и вынимались по мѣрѣ надобности одинъ--два раза въ мѣсяцъ, а по истеченіи каждаго мѣсяца свидѣтельствовались членами Правленія. Въ дѣлѣ храненія суммъ къ услугамъ казначейства и банковъ Правленіе прибѣгало рѣдко.

Во всѣхъ поступавшихъ въ Семинарію суммахъ Правленіе каждаго года отсылало „генеральный“ отчетъ въ окружную Академію, ей давало дополнительные объясненія по отчетамъ; чрезъ нее-же отписывалось и предъ Комиссіей духовныхъ училищъ. Это дѣло шло по необходимости очень медленно. Въ 1833 г. счетное отдѣленіе (контроль) Комиссіи духовныхъ училищъ неоднократно требуетъ отъ Правленія Семинаріи, наприм., точныхъ свѣдѣній о томъ, получены-ли и когда именно штатныя суммы на Семинарію и училища еще за 1823—25 и 1829 г.г., „такъ какъ этого изъ экономическихъ отчетовъ Семинаріи не видно“, прибавляется въ запросѣ. Въ 1838 г. то же отдѣленіе потребовало отъ Семинаріи нѣкоторыя справки по отчетамъ за

1820, 1822 и 1831 г.г.⁹¹⁾. Даже въ 1840 г. оно все еще наводило справки въ Семинаріи по отчету послѣдней за 1819 г.

Съ 1837 г. при Семинаріи были, наконецъ, учреждены и открыты, по распоряженію Комиссіи духовныхъ училищъ, временные ревизіонные комитеты для ревизіи и провѣрки съ документами на мѣстахъ всѣхъ экономическихъ отчетовъ по Семинаріи и училищамъ. Резолюціею отъ 17 февраля 1837 г. Преосвящ. Іоанна были учреждены два такихъ комитета: одинъ для провѣрки „сколь возможно, безъ потери времени“, отчетовъ за прежніе годы (за 1833—35), въ составѣ каедр протоіерея І. Фіалковскаго, георгіевскаго свящ. І. Граціанова и срътенскаго свящ. Вл. Крылова; другой комитетъ для повѣрки отчета за 1836 г., въ составѣ ключаря собора протоіер. Некрасова, предтеченскаго свящ. С. Смирнова и канавинскаго — Г. Львова⁹²⁾. Первому комитету не мало пришлось потрудиться при разсмотрѣніи путаныхъ отчетовъ Семинаріи за первую половину 30-хъ г.г. Оказалось, наприм., что относительно многихъ суммъ не имѣлось подлинныхъ росписокъ въ полученіи ихъ по назначенію. Въ апрѣль—ноябрь слѣдующаго 1838 г. уже Контроль при Комиссіи духовныхъ училищъ съ своей стороны сдѣлалъ длинный рядъ запросовъ (до 13-ти) по тѣмъ же отчетамъ за 1833—36 г.г., такъ какъ по нимъ, между прочимъ, оказались расходы, „ни штатомъ, ни уставомъ не положенные“. Правленіе Семинаріи

⁹¹⁾ Тогда же (въ 1838 г.) оно требовало нѣкоторыхъ объясненій и по отчету за 1818 г. (собственно за первыя двѣ трети года), который оставался все еще „безъ надлежащаго заключенія“. Но отчета за первыя двѣ трети 1818 г. нигдѣ не оказалось, ни въ Семинаріи, ни въ Консисторіи. Приходо-расходныя книги по Семинаріи за 1816—17 г.г. также были вытребываемы въ 1818 г. въ Комиссію духовн. учил. „для нѣкоторыхъ соображеній“.

⁹²⁾ Дѣло 1837 г. № 72.

въ объясненіе ссылалось на свои журнальныя опредѣленія, утвержденныя енархіальной властью. И въ послѣдующее время „несообразности“ въ отчетахъ Семинаріи стали открываться весьма нерѣдко. Съ 1837 г. ревизіонные Комитеты учреждались уже каждагодно изъ городскихъ священниковъ.

При расчетахъ по экономіи значительныя затрудненія возникали, между прочимъ, вслѣдствіе неодинаковаго курса денегъ въ разное время. Общепринятый счетъ былъ на ассигнаціи, но разница при уплатѣ серебряною монетою и ассигнаціями была огромная. Денежный курсъ приходилось договаривать въ контрактахъ и, кромѣ того, опредѣлять „лажь“⁹³⁾. Въ виду такихъ неудобствъ Комиссія духовныхъ училищъ въ 1830 г. не въ первый разъ подтвердила, чтобы всѣ обращаема на ея имя суммы высылались „государственными ассигнаціями, а не звонкою монетою“. Въ концѣ 1834 г. было предписано денежные обязательства заключать вообще безъ обозначенія лажа или промѣна „по именовательному достоинству“ самыхъ денежныхъ знаковъ — ассигнаціи, серебра или мѣди⁹⁴⁾.

Въ 1837 г. одинъ серебряный рубль былъ равенъ 3 р. 60 к. на ассигнаціи. Предъ введеніемъ серебряной валюты въ 1840 г. Высочайшимъ мани-

⁹³⁾ Лажь — премія или прибавка при обмѣнѣ одного вида денегъ на другой“ (Лексиконъ Брокгауза). Напримѣръ, въ контрактѣ купца Каменева отъ 1827 г. говорится, что онъ долженъ получать деньги или серебряною монетою или ассигнаціями „съ лажемъ“ по существующему курсу, полагая каждый серебряный рубль въ 4 р., а ассигнаціями полагая лажу съ каждаго рубля по 8 коп. Дѣло 1827 г. № 8.

⁹⁴⁾ О затрудненіяхъ въ счетѣ денегъ, какія можно было встрѣтить при денежной системѣ до 1840 г., наглядно можно судить по слѣдующему примѣру. Въ 1833 г. одинъ изъ благочинныхъ выслалъ въ Правленіе Семинаріи 323 р., „а имянно, изъясняетъ онъ въ своемъ репортѣ: ассигнаціями по курсу 10 р. 80 к., монетою золою 147 р., платинною 24 р., серебряною иностранною 80 р., 80 к., російскою 60 р. 40 к.“

фестомъ новый курсъ былъ установленъ въ 3 р. 50 к. за каждый серебряный рубль⁹⁵⁾.

Что касается, затѣмъ, самаго хозяйства семинарскаго, то оно въ разные годы описываемаго періода велось далеко не съ одинаковымъ умѣніемъ и искусствомъ. Въ отношеніи экономіи 20-тые и 30-тые годы различаются между собою, можно сказать, прямо до противоположности. При ректорѣ Гавріилѣ, какъ мы видѣли, не только удовлетворялись на собственные средства всѣ семинарскія и училищныя экономическія нужды (экономія, какъ замѣчено выше, у Семинаріи и всѣхъ нижегородскихъ училищахъ, была общая), но ежегодно оставался еще крупный, въ нѣсколько тысячъ рублей, остатокъ, обращавшійся на экстренныя и непредвидѣнныя потребности Семинаріи. Семинарское начальство того времени каждую казенную копѣйку тратило весьма бережно, даже, можно сказать, сконюдомно. Въ наблюденіи его, на примѣръ, за сохранностью казенныхъ вещей открывается подчасъ даже мелочность, не совсѣмъ понятная въ наше время. Особенно это сказывалось при сдачѣ хозяйства однимъ экономомъ другому. Въ мартѣ 1820 г. іермонахъ Анатолій (въ мірѣ свящ. Андрей Егоровъ), состоявшій экономомъ въ Семинаріи всего около трехъ мѣсяцевъ, передавая свою должность преемнику Поройкову, пишетъ любопытное объясненіе по предметамъ хозяйства. Въ этомъ объясненіи, между прочимъ, читаемъ: „накладная цѣпь у дверей церковныхъ употреблена мною въ новую задвижку, ножъ столовый съ вилкою, стоящіе 66½ коп., затеряны, неизвѣстно какъ, учителемъ приходскаго училища Генриховымъ, ... грабли желѣзныя неизвѣстно кѣмъ изъ сторожей затеряны; ... роговой гребень затеряны; каменная солонка нашлась раз-

⁹⁵⁾ Дѣло 1839 г. № 81.

битою въ трапезѣ; тяпка потеряна“ и т. д. За потерянные вещи іермонахъ Анатолій изъ своихъ средствъ доплачиваетъ 10 р. 32 к., а о тулушѣ, пропавшемъ у сторожа (ушедшаго), Правленіе Семинаріи начинаетъ цѣлое дѣло, и стоимость его взыскивается со сторожа. Приведенный примѣръ наглядно характеризуетъ то, какъ соблюдались интересы семинарскаго экономіи въ 20-хъ г. г. прошлаго столѣтія.

При веденіи хозяйства много, конечно, значила личность того или другого эконома, не говоря о главномъ хозяинѣ Семинаріи—ректорѣ и его помощникѣ, инспекторѣ Семинаріи. Этимъ хозяйствомъ въ первое время по реформѣ кратковременно завѣдывали свящ. Вас. Владиміровъ (въ 1818—19 г. г.), человекъ больной и занятый сторонними обязанностями; затѣмъ упомянутый іером. Анатолій, далѣе—избранный ректоромъ Гавріиломъ учитель И. Поройковъ (въ 1820 г.), вскорѣ и скончавшійся, и наконецъ, учитель Ѳед. Суровцевъ (до октября 1822 г.) Съ 4 октября 1822 г. на долгое время завѣдываніе семинарскаго экономіей перешло въ руки Ив. Вишкова, человека опытнаго, способнаго и полезнаго для Семинаріи.

Въ 1818—20 гг. все, необходимое для семинарскаго экономіи, приобреталось хозяйственнымъ способомъ—черезъ эконома или инспектора Семинаріи. Въ возвратъ сдѣланнаго, по запискамъ въ Правленіе, расхода въ 1818 г., на примѣръ, экономъ получалъ даже до 540 руб.⁹⁶⁾ Но это было вызвано, конечно, исключительнымъ временемъ реформы. Вообще же по своему усмотрѣнію экономъ производилъ лишь мелочные расходы, съ записью ихъ въ особую прошнурованную тетрадь, на что получалъ на руки отъ 25 до 50 рублей.

⁹⁶⁾ Журналъ за 1818 г., подъ 9 ноября.

Съ 1821 г. не только на крупные предметы расхода по Семинарской экономіи, но даже и на мелкіе постепенно вводятся торги. По контрактамъ, заключеннымъ съ торговъ, въ Семинарію тогда доставлялись: мука, крупа, дрова, сальные свѣчи, говядина, баранина, телятина, масло коровье и конопляное, солодъ, горохъ, соль, пшено, овесъ и т. д. Торги были также на шитіе и чинку обуви и одежды. Впрочемъ, многое закупалось, по порученію Правленія, на Нижегородской ярмаркѣ и инспекторомъ съ экономомъ. Это главнымъ образомъ матеріалъ для одежды, канцелярскія принадлежности, иногда книги и т. п. Въ 1827 г., напримѣръ, такимъ образомъ заготовлено было для будущаго, 1828 года для одной Семинаріи матеріаловъ почти на 1½ т. рублей.

Съ 1833 г. состояніе семинарской экономіи существенно измѣняется къ худшему. Этому способствовали многія неблагопріятныя обстоятельства, и, во-первыхъ, вступленіе въ должность ректора архим. Иннокентія, человека болѣзненнаго и нехозяйина, доведшаго Семинарію, вмѣстѣ съ экономомъ П. Городецкимъ, до настоящаго экономическаго кризиса въ началѣ 40 хъ годовъ⁹⁷⁾. Во-вторыхъ, прежній экономъ, Вишняковъ, даже и жилъ уже не въ Семинаріи, а въ собственномъ домѣ, „не въ близкомъ разстояніи отъ оной“, и самъ сознавалъ свои опущенія по должности „при безпрестанно возрастающемъ числѣ казеннокоштныхъ учениковъ Семинаріи и училищъ“. Послѣ ревизіи 1832 года былъ поставленъ вопросъ о его увольненіи, но по необходимости онъ исправлялъ должность до сентября 1834 г. Третьимъ неблагопріятнымъ обстоя-

⁹⁷⁾ Объ этомъ см. «Нижегородск. Духов. Семинарія въ 1840—51 гг.», стр. 13—33.

тельствомъ для экономіи 30-хъ гг. послужили неурожай 1832—35 гг., совершенно разстроившіе семинарское хозяйство. Наконецъ, въ четвертыхъ, и Преосвящ. Амвросій, не особенно сообразовавшійся въ своихъ распоряженіяхъ по дѣламъ семинарской экономіи съ существовавшими нормами и наличными условіями семинарской жизни, на первыхъ годахъ своего управленія не мало содѣйствовалъ, какъ это было выяснено впоследствии, замѣшательству въ экономіи. Правда, съ виѣшней стороны и при ректорѣ Иннокентіи семинарская экономія носила тотъ же характеръ, какъ и ранѣе. Всѣ, даже мелкіе закупки, также производились не иначе, какъ съ торговъ, дабы избѣжать невыгодъ для экономіи, „могущихъ произойти отъ розничной покупки“. Теперь даже на вставку и замазку стеколь производились торги (въ 1833 г.). На первыхъ-же порахъ своего ректорства Иннокентій чрезъ Правленіе запретилъ эконому заирать разные припасы и матеріалы безъ распоряженія Правленія. журналомъ утвержденаго“, а на мелочные расходы выдавалъ ему на руки только до 100 руб. И тѣмъ не менѣе, при первыхъ-же неурожайныхъ годахъ (1832—33 гг.), когда припасы вздорожали втрое и вчетверо противъ прежнихъ годовъ“, у Семинаріи не хватило средствъ даже на неотложные текущіе расходы. По примѣрному разсчету на 1834 г. у Семинаріи не оказывалось средствъ на отопленіе, освѣщеніе, одежду и на многіе припасы. Пришлось экстренно просить субсидіи у Комиссіи духовныхъ училищъ. Въ іюль 1834 года, какъ сказано было выше, Комиссія отпустила Семинаріи единовременно 4 тыс. р., но вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что дефицитъ „произошелъ не отъ чего другаго, какъ отъ недостатка бережливости въ экономическихъ расходахъ и недовольно осмотрительнаго распредѣленія на ка-

венные оклады и такихъ учениковъ, которые могли-бы, вѣроятно, обойтись и безъ пособія въ ихъ содержаніи“. За все это Комиссія сдѣлала „замѣчаніе“ Семинарскому Правленію, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ „сдѣлать разборъ ученикамъ, пользующимся содержаніемъ отъ казны⁹⁸⁾“.

Преемникъ Вишнякова, его бывшій помощникъ, діаконовъ Василій Садовскій (въ монашествѣ іеромонахъ Благовѣщенскаго монастыря Іоаннъ), избранный Иннокентіемъ, хотя и жилъ уже въ семинарскомъ домѣ, всетаки находилъ для себя должность экономъ трудною. Въ январѣ 1837 г., „желая успокоить себя, по его словамъ, монастырскою жизнью“, согласно просьбѣ, онъ былъ уволенъ.

Въ концѣ слѣдующаго, 1838 г., при экономѣ Викторѣ Лаврскомъ, снова оказались передержки по Семинаріи и училищамъ. Въ декабрѣ этого года часть расходовъ, съ разрѣшенія Преосвящ. Іоанна, по необходимости была покрыта изъ мѣстныхъ суммъ, поступившихъ на 1839 г. (вѣнчиковой и др.); другая — изъ штатной ассигновки также уже въ январѣ слѣдующаго года⁹⁹⁾.

Далѣе дѣло семинарской экономіи, какъ замѣчено, съ каждымъ годомъ шло все хуже и хуже.

Постепенное разстройство экономіи къ началу 40-хъ г. г. отчасти объясняется нѣкоторымъ временнымъ повышеніемъ цѣнъ, по причинѣ неурожаяевъ, на предметы экономіи въ 30-хъ г. г. хотя этого факта нельзя особенно преувеличивать. Съ другой стороны съ конца 20-хъ г. г. существенно увеличились расходы на ремонтъ и содержаніе новаго корпуса.

По даннымъ Семинарскаго Правленія, представленнымъ въ Комиссію духовныхъ училищъ,¹⁰⁰⁾

⁹⁸⁾ Дѣло за 1833 г. № 99.

⁹⁹⁾ Дѣло 1838 г. № 96.

¹⁰⁰⁾ Дѣло 1836 г. № 18.

среднія цѣны за 1824—29 г. г. и въ 1836-мъ г., послѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, опредѣлились слѣдующія: пудъ ржаной муки 89 к. и 1 р. 18 коп. (въ 1836 г.), четверть крупы гречневой 10 р. 97 к. и 17 р. 50 коп., пудъ говядины 3 р. 10 к. и 4 р., пудъ масла постнаго 7 р. 80 к. и 12 р. 18 к., сажень дровъ 4 р. 23 к. и 6 р. 50 к. На другіе предметы цѣны въ общемъ оставались почти тѣ же, что и въ 20-хъ г. г., а нѣкоторыя даже и понизились.

Въ 1838—39 г. г., однако, цѣны на продукты снова понижаются и во всемъ почти совпадаютъ съ цѣнами 20-хъ г. г.

(Продолженіе будетъ.)

А. Тиховъ.

ВОЗЗВАНІЕ

Союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи.

Обращаемся къ людямъ добрымъ и милосерднымъ. Остановитесь. Выслушайте. Помогите.

Среди бѣдствій народа русскаго есть одно неизлѣчимое, отнимающее столько жизней, сколько не уносятъ ни война, ни холера, ни чума, соединившись вмѣстѣ. Это бѣдствіе — ужасающая дѣтская смертность. По отзыву ученыхъ, нигдѣ на свѣтѣ не умираетъ такъ много грудныхъ младенцевъ, какъ въ Россіи. Ни христіанскій, ни мусульманскій міръ, ни даже язычники не знаютъ этого бѣдствія въ такихъ размѣрахъ, и оно не ослабѣваетъ, а все растетъ.

Съ древнихъ временъ признакомъ счастья народнаго служить долголѣтіе. Чѣмъ больше людей достигаетъ зрѣлаго и преклоннаго возраста, тѣмъ обезпеченнѣе жизнь. Россія еще стоить съ небольшимъ

лѣтъ считалась страной благополучной въ этомъ отношеніи. По словамъ профессора Ю. Э. Янсона, въ концѣ XVIII вѣка смертность въ Россіи опредѣлялась въ 20 человекъ (на тысячу). Но уже въ 1816—20 г. смертность повысилась до 23, а къ концу XIX вѣка перевалила за 30, и теперь кое-гдѣ доходитъ до 50 и выше. Мѣстами рождаемость уже не покрываетъ смертности и населеніе идетъ на убыль. Между тѣмъ во всѣхъ христіанскихъ странахъ, гдѣ быстро двинулось просвѣщеніе, смертность за то же столѣтіе быстро понизилась, дойдя въ Норвегіи до 16, а въ Австраліи даже до 11—12 на тысячу. Такимъ образомъ сравнительно съ этими странами мы теряемъ нѣсколько милліоновъ человекъ ежегодно, которые погибли напрасно и могли бы жить. Столь огромная и все растущая смертность въ Россіи вызывается множествомъ причинъ, но главная изъ нихъ, по свидѣтельству врачей, — это губительныя условія, въ которыхъ находятся только что родившіеся младенцы. Еще до рожденія многіе изъ нихъ обречены на гибель. Тяжкій трудъ матерей, изнуренье, зимній холодъ, пьянство, нравственныя тревоги все это ведетъ къ тому, что дѣти уже рождаются на свѣтъ малоспособными къ жизни. Самые роды обставлены варварскими условіями. Бабы-повитухи пускаютъ въ ходъ средства дикарей, подвѣшиваютъ родильницъ, встряхиваютъ, перетягиваютъ, вмѣсто акушерскихъ щипцовъ ковыряютъ простой палкой во внутренностяхъ роженицы; родившагося младенца парятъ въ банѣ, обкуриваютъ, правятъ, трясутъ головой внизъ, сажаютъ въ горячую печь на лопатѣ, опаиваютъ и т. п. Спеленатый въ грязныхъ тряпкахъ и часто брошенный на присмотръ малолѣтнихъ ребятъ, грудной младенецъ живо гниетъ въ собственныхъ изверженіяхъ, заѣдаемый насѣкомыми. Въ гнилой подстилкѣ и даже на тѣлѣ ребенка, въ язвахъ, часто

заводятся черви. Младенцы, выдержавшіе эти муки, всего чаще гибнутъ отъ голода или отъ отравы, которая дается въ видѣ гнилой соски вмѣсто матерняго молока. По свидѣтельству врачей, эта соска (изъ жеваннаго хлѣба, каши и т. п.) уноситъ въ Россіи болѣе жизни, чѣмъ всѣхъ непріятельскія нашествія. Лѣтомъ, когда бабы въ полѣ, по деревнямъ свирѣпствуетъ ужасающій дѣтскій поносъ, которымъ „смываетъ“ иной разъ всѣхъ грудныхъ младенцевъ. Изъ тѣхъ-же, что остаются въ живыхъ, вырастаетъ населеніе хилое и малосильное, далеко не такое, какимъ могло бы быть по природѣ. И такъ какъ смертность, подобно лавинѣ, растетъ, то, по словамъ доктора В. И. Гребенщикова, мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что не пройдетъ и 150 лѣтъ, какъ начнется безусловное вымираніе населенія“.

Что всего поразительнѣе, особенно высока дѣтская смертность въ коренномъ великорусскомъ населеніи. У евреевъ, у татаръ, даже у вотяковъ-язычниковъ смертность дѣтей гораздо ниже, такъ какъ у инородцевъ въ силу религіознаго закона кормленіе дѣтей признается, какъ священный долгъ. Ни еврейки, ни татарки не замѣняютъ собственнаго молока соской, это исключительно русскій обычай и одинъ изъ самыхъ губительныхъ. По общему свидѣтельству, отказъ отъ кормленія младенцевъ грудью — главная причина ихъ вымиранія. Повышенная смертность влечетъ за собою повышенную рождаемость, которая напрасно обременяетъ семьи бѣдняковъ трудомъ беременности и болѣзней, съ нею связанныхъ, муками родовъ, тревогами ухода за дѣтьми и, наконецъ, горемъ преждевременной потери ихъ. Въ то время, какъ въ Псковской губерніи, по словамъ д-ра Рауха, въ 1890 г. умерло изъ каждой тысячи моложе года 829 человекъ, въ Норвегіи умираетъ на тысячу 95.

Это сплошное мученичество, и вымираніе рус-

скихъ младенцевъ слѣдуетъ разсматривать какъ непрерывную и все растущую катастрофу. Откладывать спасеніе гибнущихъ нельзя. Необходимо изъ всѣхъ силъ слѣшить, иначе бѣдствіе можетъ сдѣлаться неодолимымъ. Въ Петербургѣ основанъ и утвержденъ правительствомъ всероссійскій Союзъ борьбы съ дѣтской смертностью. Много лицъ самаго разнообразнаго положенія примкнули къ нему и 12-го декабря 1904 г. Союзъ открылъ свои дѣйствія.

Обращаемся къ людямъ разума и сердца. Знайте, что съ этихъ поръ уже есть раскинутая по всей Россіи организація для борьбы съ народною гибелью. Помните, что есть Союзъ, зовущій васъ на помощь и готовый вамъ помочь. Помните, что каждая жертва ваша, каждое участіе будетъ принято съ молитвою и безконечной благодарностью въ тѣхъ лачугахъ, гдѣ одичавшія отъ горя матери рожаютъ дѣтей для того, чтобы почти тотчасъ же зарыть ихъ въ могилу. Обращаемся къ людямъ всякаго состоянія, къ помѣщикамъ, священникамъ, народнымъ учителямъ, къ крестьянамъ и торговымъ людямъ. Обращаемся къ преосвященнымъ архіереямъ, къ губернаторамъ и властямъ губернскимъ и уѣзднымъ, къ дѣятелямъ земства и городовъ. Примите участіе въ этой начинающейся борьбѣ со смертью, войдите въ Союзъ, который только тогда будетъ дѣйствительнымъ, когда охватитъ всю страну.

Изъ устава Союза (онъ можетъ быть высланъ каждому желающему) вы увидите, какія даны огромныя права этой организаціи и какъ широко открытъ въ него доступъ всѣмъ, безъ различія состояній, вѣры, званія и матеріальнаго достатка. Даже круглые бѣдняки могутъ быть участниками святаго дѣла, и ихъ жертва — личнымъ трудомъ — самая желанная и необходимая.

Опытомъ дознано, что наиболѣе дѣйствительными средствами для борьбы съ дѣтской смертностью

служать дѣтскіе ясли и пріюты, учрежденія для раздачи молока, лечебные и санитарные пункты, а также вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ народной жизни — живая проповѣдь просвѣщеннаго и нравственнаго воспитанія. Нужны средства, еще нужнее — знаніе, и всего необходимѣе горячее сочувствіе къ гибнущимъ. Уставъ Союза даетъ право открывать по всей Имперіи мѣстные отдѣлы всюду, гдѣ соберется нѣсколько десятковъ лицъ, желающихъ начать эту борьбу. Съ самыми маленькими средствами есть возможность принести крайне существенную помощь.

На первыхъ порахъ всероссійскій Союзъ для борьбы съ дѣтской смертностью нуждается во вниманіи къ нему, въ ознакомленіи съ его задачами. По всей Россіи разсыяны благородные и сострадательные люди, которые уже давно, въ мѣрѣ силъ, ведутъ борьбу съ тѣмъ же грознымъ зломъ, лѣчатъ, устраиваютъ ясли и т. п., но ихъ усилія парализованы одиночествомъ. „Одинъ въ полѣ не воинъ“, думаетъ каждый, и сдаётся. Пусть же знаютъ эти великодушные люди, что они могутъ быть соединены въ одну великую армію, въ одинъ тѣсный Союзъ, который единеніемъ своимъ создастъ силу. Тяжелыя времена переживаетъ Россія, и каждый, кто можетъ помочь народу, обязанъ послѣшить это сдѣлать.

Съ требованіями устава, членскими взносами, пожертвованіями, запросами, предложеніями и т. п. слѣдуетъ обращаться въ Правленіе „Союза“, Спб., Галерная, 7. Предсѣдатель Союза — Членъ Государственнаго Совѣта генералъ Христофоръ Христофоровичъ Роопъ. Секретарь — докторъ В. Г. Дементьевъ. Членами совѣта и правленія состоятъ профессоры, врачи, писатели и др. общественные дѣятели Петербурга. Членскій взносъ — отъ 50 к. до 5 р. въ годъ. Литературнымъ источникомъ для ознакомленія съ вопросомъ о дѣтской смертности можетъ служить брошюра д-ровъ Гребенщикова и Соколова „Смертность въ Россіи и борьба съ нею“, ц. 50 коп. (продается въ пользу деревенскихъ яслей), а также диссертация д-ра В. П. Никитенко „Дѣтская смертность въ Европейской Россіи“, Спб. 1901.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 1906 году

(пятый годъ изданія)

съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ народныхъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и вѣдѣя; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „БОЖІЯ НИВА“ стремится указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей, даютъ намъ увѣренность, что труженики народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Исходя изъ желанія показать новымъ подписчикамъ, знакомымъ съ нашимъ журналомъ лишь по заголовку, что этотъ журналъ не отличается специальнымъ характеромъ, а имѣетъ дѣло съ вопросами, которые могутъ интересовать не только школу, но и семью, редакція „Божіей Нивы“ измѣнила его подзаголовокъ изъ „Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ“ въ „ТРОИЦКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ“

Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ. — Епархіальные Училищные Советы могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требующихъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя библіотеки.

Въ составѣ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посты и всходы: летопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями.

Первые четыре тома Божіей Нивы можно получать безъ переплета по 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ перес. АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

Изъ редакціи Троицкихъ Листовъ можно получать новыя брошюры:

ЗЕРНЫШКИ БОЖІЕЙ НИВЫ.

Троицкое чтеніе для дѣтей. Цѣна cadaго номера 5 коп., съ пересылкой 7 коп. Всѣхъ №№ вышло 36.

Выписывающіе всѣ номера „Зернышекъ“

за пересылку не платятъ. „Зернышки“ можно получать отдѣльными томиками (по 12 книжекъ) въ изящномъ коленкор. переплетѣ.

Цѣна cadaго тома въ переплетѣ 80 коп. съ пересылкой 1 руб.

БЕСѢДЫ О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Цѣна сей книги въ отдѣльной продажѣ 25 к., съ перес. 40 коп. Для училищныхъ Советовъ, учащихся во всѣхъ народныхъ школахъ и духовенства цѣна безъ пересылки со скидкой 30%. Пересылка же по почтовой таксъ.

На Божіемъ пути.**СБОРНИКЪ РАЗСКАЗОВЪ И СТИХОТВОРЕНІЙ.**

Изъ жизни народнаго учителя С. Козубовскаго. Цѣна 45 к., съ перес. 70 к.

ЧТО НАМЪ НУЖНѢ ВСЕГО.

Бесѣда Троицкаго инока, Епископа Никона. Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

Троицкая Народная Бесѣда. Кн. 29-я

Тревоги нашихъ дней и надежда на Бога.

Внѣбогослужебная бесѣда ВЛАДИМИРА, Митрополита Московскаго
Цѣна 5 к., съ перес. 7 коп.**ЕПИСКОПА НИКОНА****Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія**

о печальныхъ событіяхъ послѣдняго времени на Руси.

Цѣна 2 коп., съ пересылкой 4 коп.

Пастырское утѣшеніе христіанина въ бѣдствіяхъ войны.

Изъ словъ Митрополита Московскаго Владимира. Цѣна 5 коп., съ перес. 7 к.

Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій по требованію **высылается бесплатно.**

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

**СПБ. книжный складъ, учрежденный Об-мъ
религіозно - нравственнаго просвѣщенія,**

идя на встрѣчу желаніямъ и запросамъ духовенства, давно жалующагося на книжный голодъ, объявляетъ слѣдующее:

I) Книжный складъ соглашается на весьма льготныхъ условіяхъ составлять (по точнымъ указаніямъ священниковъ или по собственному выбору завѣдующаго складомъ, если ему довѣрятъ) библиотечки:

- 1) для домашняго чтенія священниковъ,
- 2) для священниковъ въ ихъ внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и проповѣди,
- 3) для выдачи народу.

II) Помогаетъ организовать при церквахъ книжные шкафы для продажи книгъ.

Для этихъ цѣлей книги высылаются на усиленно льготныхъ условіяхъ.

III) Книжный складъ высылаетъ на льготныхъ условіяхъ всякія книги по заказу священниковъ, членовъ причта, учителей, хотя бы и не богословскаго характера.

Условія: книги, при высылкѣ не менѣе, чѣмъ на пять рублей, съ уступкой 20% и болѣе на собственные изданія и отъ 10 до 20% и болѣе на чужія изданія.

Тѣ же самыя льготы и удобства предлагаются ученическимъ библиотечкамъ...

IV) При высылкѣ какого нибудь изъ нашихъ изданій на всѣ церкви епархіи уступка 30%. Пересылка по вѣсу.

Книжнымъ складомъ издаются:

Книга о. Михаила: „ДЛЯ ИЩУЩЕЙ БОГА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ“.
До 16 названій.

Книга о. Александра Рождественскаго: „СЕМЬЯ ПРАВО-
СЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА“ и др.

СБОРНИКИ НА ПАСХУ, РОЖДЕСТВО, ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ
и т. д.

Мелкія брошюры отъ 2 до 5 к.

Готовятся къ изданію:

„СВЯТЫЯ МИНУТЫ“. Большой отрывной календарь,
дающій чтеніе на каждый день (Житія Святыхъ,
бесѣды, религ. рассказы, стихотворенія, мысли.
Болѣе 2000 буквъ на страницѣ).

Книга: „ПОЧЕМУ НАМЪ НЕ ВѢРЯТЬ“. Къ церковной
реформѣ.

До ста брошюръ на всѣ праздники, дешевые сборники.
Желающимъ будетъ за одну марку (въ 4 к.) высланъ
каталогъ.

Завѣдующій архим. Михаилъ, Э. о. Профессоръ Д. А.

Новая книга Прот. А. ТЕМНОМЪРОВА, Пом. Глав-
наго Наблюдателя за препода. Закона Божія въ нач.
гор. училищахъ С.-Петербурга:

*Объ условіяхъ воспитательнаго слиянія на дѣтей
уроковъ Закона Божія.* Доклады на собраніяхъ законо-
учителей нач. гор. учил. СПБ. 218 стр., 60 коп.,
съ перес. 80 коп.

Согласно изложеннымъ въ упомянутой кн. тре-
бованіямъ, тѣмъ же авторомъ составлены учебныя

книги, выдержавшія въ теченіе 2-хъ лѣтъ 3 изда-
нія. 1) Молитвы, Свящ. Исторія и Богослуженіе, 15 к.
2) О вѣрѣ и жизни христіанской (катихизисъ), 5 коп.
Обѣ части въ одномъ переплетѣ 30 коп.

Для ознакомленія высылаю (С. П. В., Артилле-
рійская, 10) учебники за 28 к. (марками), въ пере-
плетѣ за 40 к. Всѣ три книги 1 руб., съ учебн. въ
перепл. 1 руб. 10 коп. Налож. платежъ 10 коп.

НИЖЕГОРОДСКІЙ

Епархіальный Архитекторъ

Александръ Константиновичъ

НИЖИТИНЪ,

ЖИТЕЛЬСТВО ИМѢЕТЪ:

Н.-Новгородъ, Полевая у., д. Фаворскаго (близъ Петропав. сада).